

“И ВСЕ-ТАКИ ЖИЗНЬ”

В спектакле “А потом была жизнь...” по пьесе И. Чапена “Мать”, уже не первый сезон идущем в Тверском драматическом театре, на сцене одна антриса - И.В. Хонина. Что не привлекает в нем зрителей, почему они вновь и вновь приходят, чтобы целый час переживать вместе с героиней, вновь и вновь воскрешающей в памяти неостановимые удары судьбы, страдающей и плачущей, протестующей против несправедливости и несовершенства мира и все-таки утверждающей жизнь самым высшим предназначением Матери?

На сцене - интерьер обычной квартиры, далеко не зажиточной. Действо творится в ней будет Мать - центр жизни когда-то большой семьи, из которой жестокая судьба вырвала одного за другим сначала мужа, потом сыновей. Каждый вечер Мать творит глубоко символический ритуал: ставит в столовой на столе приборы для всех членов семьи, для нее не умерших, а живых, которые, как живые, воскресают перед ее глазами, ведет с ними неслышимый разговор, советуется, спорит, прощает, благословляет в те моменты, как сердце матери обливается кровью - она вновь и вновь переживает страшные эпизоды гибели мужа и детей. Первый незримый собеседник Матери - ее погибший муж Рихард - солдат подчинившийся чуждому, недальновидному приказу, из-за которого погибла, переставшая узнавать врагу, сразу 52 воина. Мать вспоминает годы тяжелого, изнурительного труда, борьбы за существование, когда ей приходилось считать каждый грош, брать поденную работу - у нее было много сыновей и все им надо было изкармливать, обустроить. Мать забыла Мать женщины, пережившей все заслоны своей материнской души, она расстроилась в сыновьях, жила их интересами, болела их болью. Это у них было призвание, Долг, Призвание, а для нее существует только Семья в ее первоначальном значении, как вечная продолжения рода человеческого - и в этом она, как Мать, глубоко права. “Призвание - размышляет Мать. - А у меня никогда его не было. Вы - мое призвание”, - обращается она к своим незримым собеседникам.

Для каждого сына Мать называет свои слова, ведь все они были такие разные, каждый - со своим характером и все - по-своему любимые. Вот перед глазами Матери пожелтевший Ондра - старший сын, самый умный и уравновешенный. Уж с ним-то, человеком мирной профессии - врачом - ничего не должно было случиться. Но судьба распорядилась иначе, - все тот же Долг позвал сына в далекую экваториальную страну на борьбу с “желтой лихорадкой”, где он сам пал ее

Один за другим уходят сыновья - как будто злой рок преследует Мать: второй сын, летчик Иржи, разбился на испытаниях самолета. Петр и Корнель погибают в борьбе за народную свободу в гражданской войне. Мать

И.В. Хонина в роли Матери (“А потом была жизнь”).

не хочет разбираться в тонкостях политических противостояний, но она интуитивно чувствует, что там, где дети, там - правда. В исступлении она кричит, требует замолчать женщину-диктора, бесстрастным голосом вещающую о новых сражениях на поле брани: “У тебя есть ребенок?”

На столе уже Мать поставила пять приборов. Из всех сил она борется за последнего из сыновей, который родился уже после гибели мужа - Тони. Подобно разъяренной волчице, она горно призраки других сыновей, готовая идти в этой борьбе за младшего сына до конца. “Он совсем не такой, - молит она родных людей, - он нежный, хрупкий мальчик, он не любит дужки и пулеметы, эти игры - не для него”. Мать никак не может примириться с тем, что тот, кого она в муках рожала, водила за маленькую ручонку, заберет

Война. “Я выбегу на улицу и буду кричать, что проклинаю все войны”, - грозит, потрясая кулаками, Мать, уставшая от слов о высоком предназначении. “Я не хочу, чтобы мой сын умер героем”, - говорит она. Мать хочет простого человеческого счастья, чтобы сын был рядом, защитил от невзгод, когда она состарится: “Почему должны умирать самые лучшие?”, недоумевает она. Но незримо присутствующий муж и сыновья говорят с Тони о Чести, Совести и Долге, ради которых они готовы благословить его на гибель, и Мать начинает понимать неизбежность и этой потери.

В финале спектакля вспышка красного света запечатлевает символический стоп-кадр: сразу сникающая и застывшая в своем горе, Мать прощальным взмахом руки с платком как бы благословляет последнего сына. Вечная участь матерей - прово-

жать, ждать и надеяться на возвращение.

Антивоенный пафос пьесы, написанной в 1938 году, звучит сейчас актуально, как никогда. Услышат ли когда-нибудь политики, ведомые высокими целями сохранения целостности и единства страны, плач матерей, получающих цинковые гробы? В судьбе Матери как в фокусе, символически отражаются судьбы всех матерей земли, рожающих своих детей для жизни, выпускающих их в мир, который обрекает их на гибель.

Моноспектакль - серьезное испытание для актрисы, оно под силу только истинному, глубокому таланту, каким обладает народная артистка РФ Нина Владимировна Хонина. Жанр предъявляет высокие требования: если в обычном спектакле артист может спрятаться за партнера, в пьесе одного актера будет замечен каждый промах и шероховатость в игре, каждый неточный жест. Камерность малой сцены предполагает общение актрисы как бы один на один со зрителем, а его нужно держать в напряжении больше часа - все время, пока длится спектакль. Нина Хонина играет на оголенном нерве, с полной самоотдачей, передавая свое физическое состояние зрителю, в то же время ее игра лишена истеричности и мелодраматического надрыва, которые, казалось бы, допускает текст. Она, если допустимо такое определение, страдает необычайно достойно. В октябре 1999 года с моноспектаклем “А потом была жизнь” И.В. Хонина участвовала в IV международном фестивале “Театр одного актера”,

где ее работа заслужила высокую оценку жюри и зрителей. Участников фестиваля, по словам Нины Владимировны, буквально “просеивали через сито”, настолько строгим был отбор. Спектакль, записанный на видеопленку, демонстрировал канал “Культура”.

Интересна предистория спектакля. Пьеса К. Чапена “Мать” уже шла на сцене Тверского драматического театра десять лет назад в традиционном варианте. Нина Владимировна вспоминает, что, хотя пьеса, населенная многими героями, шла с успехом, ей казалось, что она все-таки не все в нем сказала, тем более, на фоне той политической обстановки (шла война в Афганистане). Пришла идея сыграть моноспектакль (инсценировку пьесы актриса написала сама) - в этой форме, как казалось актрисе, можно более ярко и эмоционально выразить все, что накопилось в душе актрисы - свою гражданскую и материнскую боль. После спектакля актриса испытывает почти депрессивное состояние - настолько огромных душевных и нервных затрат он требует. Пространство вокруг актрисы как будто окутывает пелена, все как будто во сне - люди, слова. Она как бы постепенно и с трудом возвращается к реальности. Врачи и близкие советуют отказаться от роли - сердце может не перенести нагрузок, но актриса шутит: “Работа у нас такая”, и продолжает вновь и вновь выходить на сцену к зрителям, чтобы в страстном монологе говорить о самом сокровенном...

В конце спектакля трагедийный накал достигает апогея, горло зрителя сжимают спазмы - и уже нет сил аплодировать актрисе, хочется выбежать из зала и рыдать где-нибудь в уголке. Не в этих ли святых слезах сопереживания и состоит высокое предназначение искусства?

Татьяна ТЮРИНА